

**О ТЕНДЕНЦИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА
(на материале художественных произведений А. Толстого)***

Белгородский государственный университет

Исследование системных отношений в языке, его национального и семантического пространства — это моделирование вторичной, опосредованной картины мира. Под языковой картиной мира понимается совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, отраженное в языковых знаках и их значениях — языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [7, с. 38, 46]. По мнению В.Б. Касевича, картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [4], в результате чего возникают расхождения между архаической семантической системой языка с одной стороны, и актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива с другой стороны, что проявляется в порождаемых им текстах. Восприятие мира носителями той или иной культуры объективно отражается в языковой картине мира. Культурологическая относительность языковой картины мира проявляется в вариативности форм и категоризации системы значений, компоненты которой отражают специфику жизнедеятельности и культуры социальной и национальной общности, описываемой в тексте [6, с. 34]. Изучение взаимодействия культур разных народов осуществляется при социально-динамическом наблюдении картины мира. Динамическим фактором является уровень языковой, культурной компетентности, которая отражает картину мира через индивидуальное восприятие и язык, что формирует возрастную, профессиональную, гендерную составляющую концепта, вербализующуюся не во всем объеме, так что

* Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта по проведению приоритетных исследований науки, технологии и техники ВКГ139-06.

ее не всегда удается обнаружить при описании концепта [7, с. 115]. Под концептом, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы понимаем дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отображаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [7, с. 24, 47]. Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества, определяется З.Д. Поповой и И.А. Стерниным как номинативное поле концепта. Перекодировка национальных номинантов номинативного поля концепта, которые редко подвергаются осмыслению, рефлексии и экспликации со стороны тех, для кого это пространство является родным [2, с. 30], способствует передаче исторического и культурного своеобразия информации, заложенной в тексте оригинала на иной язык.

В данной статье исследуется структура номинативного поля концепта-фрейма “быт русского крестьянства”, где фрейм – это род сложного концепта, но сложен он не сам по себе, по своей природе, а в силу того, что этому понятию изначально задан вектор от простого к сложному, то есть ему по определению задан ход мысли от концепта-элемента к концепту-структуре более высокого порядка [3, с. 61]. Исследование проводится в компаративном аспекте на материале двух исторических произведений А.Н. Толстого, “Петр Первый” и “Хождение по мукам”, и текстах их переводов на французский и английский языки. Учитывая то, что картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может стать в той или иной степени пережиточной, реликтовой, языковой инструментарий создает новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [4].

В процессе изучения структуры исследуемого фрейма, в рамках вышеуказанных текстов, были выявлены и рассмотрены следующие концепты-элементы: “одежда”, “еда”, “торговля”, “уют”, “вера”, “безысходность”, “отношение к врагу”. Структура номинативного поля перечисленных концептов-элементов исследуется в диахроническом аспекте (XVII и XX века). Итак, в процессе исследования установлены такие основные номинанты номинативного поля концепта-элемента “одежда” (его компонента “нарядная одежда XVII века”): “*На нем был саржевый кафтан, красная рубашка и войлочная шляпа*” [9, с. 283], что переведено на французский язык: *‘Il portait un caftan*

de serge, une chemise rouge et un chapeau de feutre’ [10, с. 496] и на английский: *‘He was wearing a serge coat, a red shirt and a felt hat*’ [11, с. 422]. Выявлено, что исследуемый номинант включает в себя культурему “саржевый кафтан” (под термином культурема понимается совокупность трех компонентов: *содержание, формальное выражение и реалия-предмет, отражаемая данным языковым знаком*). По В.И. Далю, “кафтан – верхнее, долгополое мужское платье” [15]. Cultureма адаптирована на французский язык путем транслитерации ее плана выражения, а вся структура номинанта адаптирована приемом морфолого-аналитической транспозиции, где средством транспозиции выступает предлог *‘de’*: *‘un caftan de serge’*, тогда как в английском тексте дан эквивалент в структуре которого отсутствует cultureма “кафтан”: *‘a serge coat’* (саржевое верхнее платье). Структура номинанта “войлочная шляпа” переведена на французский язык также путем морфолого-аналитической транспозиции, где средством транспозиции выступает предлог *‘de’*: *‘et un chapeau de feutre’*, а в английском тексте дан эквивалент: *‘a felt hat’* (фетровая шляпа). Номинант “красная рубашка” переведен адекватно: *‘a red shirt’, ‘une chemise rouge’*, но во французском тексте изменен порядок слов, что обусловлено требованиями языка перевода. В структуре компонента “одежда XX века” выявлены номинанты, отображающие как нарядную одежду, так и ежедневную: *“Матрена положила городское пальто в сундук, подвязала передник”* [12, с. 320], что переведено как: *‘Matriona se débarrassa de son manteau, le serra dans un coffre, mit un tablier’* [13, с. 114] и *‘Matriona put away her fine coat in the chest, tied on an apron’* [14, с. 95]. Номинант компонента “нарядная одежда”, “городское пальто”, адаптирован не в полном объеме: во французском тексте отсутствует эквивалент лексеме “городское”. Попытка английского переводчика дать вариант: *‘fine coat’* (красивое пальто) не может быть воспринята как успешная, так как лексемы “городское” и “красивое” семантически не равнозначны. Номинант номинативного поля компонента “обыденная одежда” – лексема “передник” переведена адекватно: *‘un tablier’* и *‘an apron’*.

Итак, структура компонента “одежда XVII века” в рамках исследуемого текста многообразнее по сравнению со структурой компонента “одежда XX века”, но оба компонента адаптированы в полном объеме, что обусловлено как лакунарностью лексемы “кафтан”, так и решением переводчиков. При перекодировке структуры концепта-элемента “еда” были выявлены следующие тенденции: компонент “еда в XVII веке” характеризуется следующим образом: *“Народ перебивается с хлеба на квас* [9, с. 285], что переведено на французский язык путем транспозиции грамматических категорий (замена активного залога глагола *“перебивается”* на пассивный *‘étaient réduits’*): *‘Les*

gens étaient réduits au pain et au kvass’ [10, с. 408]. В составе исследуемого номинанта выявлена культурема “квас”, план выражения которой транслитерирован. При переводе на английский язык переводчик употребил метод смыслового развития (термин по Я.И. Рецкеру) [8]: *‘The people were living from hand to mouth’* [11, с. 424] (жить впроголодь, кое-как сводить концы с концами) [16, с. 326]. В переводном варианте отсутствуют названия продуктов, так же выявлен прием транспозиции грамматических категорий: настоящее время глагола “перебивается” трансформировано в прошедшее: ‘were living’, что обусловлено решением переводчика. Номинативное поле компонента “еда XX века” более разнообразно: *“На столе стояли и сало, и копченая гусятина, и вяленая рыба”* [12, с. 320], что адаптировано как *‘Sur la table il y avait déjà du lard, des quartiers d’oie et du poisson fumé’* [13, с. 114] и *‘There were already lard, smoked goose, and dried fish on the table’* [14, с. 95]. Номинант “сало” переведен адекватно: ‘lard’, тогда как план содержания номинанта “копченая гусятина” при переводе на французский язык искажен: ‘des quartiers d’oie’ (четвертинки гуся) – лексема “копченая” отсутствует; на английский язык его передача осуществлена адекватно: ‘smoked goose’. При перекодировке структуры номинанта “вяленая рыба” переводчиками допущены неточности: ‘poisson fumé’ (копченая рыба) и ‘dried fish’ (сушеная рыба), что привело к несоответствию описания продуктов в текстах оригинала и перевода.

Итак, сопоставительный диахронический анализ структуры номинативного поля концепта-элемента “еда” показал, что номинативное поле компонента “еда XX века” более разнообразно, чем номинативное поле компонента “еда XVII века”. Структуры номинантов обоих компонентов в процессе адаптации переданы на переводной язык не в полном объеме. Исследование номинативного поля концепта-элемента “торговля” показало, что ярким номинантом компонента “торговля в XVII веке” является следующий: *“Им красная цена – алтын”* [9, с. 101], что переведено как *‘Elles coûtent tout au plus un altyn pince’* (они стоят едва ли алтын) [10, с. 131] и *‘The top price is an altyn’* (наибольшая цена – алтын) [14, с. 130]. В рассматриваемом выражении присутствует культурема “алтын”. Следуя словарю В.И. Даля, “алтын – татарское (золото, шесть) бывшая серебряная монета в 6 денег или в 3 копейки” [15]. План выражения культуремы транслитерирован при переводе как на английский язык, так на французский, но в последнем есть поясняющая вставка – лексема “pince” (монета), которая увеличила объем плана выражения номинанта. Как показал сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода структура номинанта “красная цена” не адаптирована в полном объеме к восприятию иноязычного читателя. Номинативное поле компонента

“торговля в XX веке” более разнообразно. Так, в исследуемом контексте торговый расчет осуществляется в пудах, фунтах, некотором количестве картошки: “*За эту, говорит, кровать – два пуда муки да шесть фунтов сала... За эту, говорит, покрывалу – картошки*” [12, с. 321], что переведено как ‘*Pour ce lit-la, je donnerai deux pouds de farine et six livres de lard... Pour ce couvre-lit, tant de pommes de terre*’ [13, с. 115] и ‘*For the bedstead, she tells them, two poods of flour and six pounds of lard... And for the bedspread a sack of potatoes*’ [14, с. 95-96]. Сопоставительный анализ выявил, что лексема-инвариант “пуд” переведена путем транслитерации: ‘poud’, ‘pood’, тогда как иной номинант компонента “мера веса”, “фунты”, адаптирован подбором эквивалентов: ‘livres’, ‘pounds’; при переводе лексемы “картошка”, контекстуально характеризующей “меру веса”, в английском тексте выявлена вставка, искажившая смысл оригинала ‘a sack of potatoes’ (мешок картошки). Номинант “покрывалу”, являющийся просторечным, переведен нейтрально как ‘se couvre-lit’ и ‘bedspread’. Интересна структура компонента “результат торговли”: “*Прямо смех, как с базара едем, – чистые цыгане – на возу хурда-бурда*” [12, с. 321], что переведено как ‘*Quand nous rentrons le jour du marché, il y a de quoi rire! On jurerait des romanichels, tants notre voiture est chargée de saint-frusquin*’ [13, с. 115] и ‘*You’d die of laughing to see us coming home from the market – proper gypsies – our cart loaded up with a lot of trash*’ [14, с. 95-96]. Для характеристики товара А. Толстой употребил стилистически окрашенное просторечное выражение: “хурда-бурда”, что переведено на французский язык разговорным “скарб” – ‘saint-frusquin’, а на английский – стилистически окрашенной лексемой: ‘trash’ (дребедень).

Таким образом, номинативное поле компонента “торговля XX века” более разнообразно и адаптировано в большей степени на переводной язык, чем номинативное поле компонента “торговля XVII века”. Дальнейшее исследование выявило, что номинантами компонента “уют в XVII веке” номинативного поля концепта-элемента “уют” являются следующие: “*чистенько, простенько, пахнет сухими травами* [9, с. 51], что переведено как ‘*est toute simple et proprette; cela sent les herbes siches*’ [10, с. 57] и ‘*was clean and simple; there was an aroma of dry herbs*’ [11, с. 51]. Состояние уюта, созданное А. Толстым в тексте за счет употребления лексем “чистенько”, “простенько”, которые являются составными частями номинанта “чистота жилища”, нивелировано как во французском варианте: ‘est toute simple et proprette’, так и в английском тексте: ‘was clean and simple’, что обусловлено отсутствием уменьшительно ласкательных суффиксов в именах прилагательных. Структура номинанта “приятный запах”: “пахнет сухими травами” передана адекватно на французский язык: ‘cela sent les herbes siches’, тогда как в тексте на английском языке изменена грам-

матическая категория времени глагола: ‘there was an aroma of dry herbs’. Более того, в текстах на русском и французском языках повествование ведется в настоящем времени, тогда как в тексте на английском языке употреблено прошедшее время глагола. Компонент “уют в XX веке” имеет следующее номинативное поле: “*Весенний свет лился в чистые окошечки, блестели листья фикусов*” [12, с. 321], что переведено как: ‘*La lumière printanière coulait à flots par les petits fenêtres bien propres; les feuilles des plantes vertes luisaient*’ [13, с. 116] и на английский язык: ‘*The spring sunshine was pouring through the brightly-polished windowpanes, and the leaves of the aspidistra gleamed*’ [14, с. 96]. План содержания лексемы “чистые окошечки” адаптирован на французский язык в полном объеме, тогда как план выражения изменен, что обусловлено требованиями языка перевода: ‘*les petits fenêtrés bien propres*’, в английском тексте акцент смещен с окна на стекло, что обусловлено национальной составляющей структуры номинанта: ‘*the brightly-polished windowpanes*’ (чисто вымытые оконные стекла). Лексема “фикусы”, характеризующая уют, переведена как ‘зеленые растения’ на французский язык: ‘*des plantes vertes*’, несмотря на то, что в языке существует эквивалент ‘*figus*’ [18, с. 700]; в тексте на английском языке в качестве эквивалента употреблена лексема ‘*aspidistra*’ (азиатский ландыш, аспидистра) [16, с. 136], но аспидистра не соответствует фикусу по внешнему виду, так как имеет “продолговатые овальные, несколько ребристые, заостренные на концах листья длиной до полуметра быстро и густо заполняющие все пространство над горшком, фиолетово – желтые цветки вырастают непосредственно из корневищ” [5].

Итак, концепт-элемент “уют” адаптирован к восприятию франкоговорящего и англоговорящего читателя не в полном объеме, более того, перед англоговорящим читателем предстает картина быта, частично не совпадающая с описанием в тексте оригинала. Яркими номинантами номинативного поля компонента “вера в XVII веке” концепта-элемента “вера” являются следующие: “*Звонили колокола – было воскресенье – Красная горка, кричали пирожники и битенички*” [9, с. 264], что переведено как ‘*Les cloches sonnaient: c’était fête, le premier dimanche après celui de Pâque: les pâtisseries et les vendeurs de bière hâlaient les chandals*’ [10, с. 248] и ‘*The bells were ringing – it was the second week of Easter and the pie-man and mead-vendors were shouting their wares*’ [11, с. 265]. Исследование структуры номинанта в оригинальном тексте выявляет состояние пасхальной радости у народа от происходящего, что передано как на английский, так и на французский языки. В структуре исследуемого номинативного поля выявлена культурема “Красная горка”, которая является русским просторечным названием религиозного праздника “Фомино воскресенье” или “Антипас-

ха”, который празднуется в первое воскресенье после Пасхи. “Слово “Красная горка” объясняют обычаем встречать на холме восход солнца” [17, с. 1482]. План содержания культуемы адаптирован на французский язык путем подбора эквивалента, план содержания которого представляет собой описательную характеристику: *‘le premier dimanche apres celui de Pâque’*. Однако во франко-русском фразеологическом словаре находим эквивалент: *“Quasimodo – первое воскресенье после Пасхи”* [19, с. 899]. На английский язык план содержания культуемы также передан описательно *‘the second week of Easter’*, что обусловлено лакунарностью аналогичного праздника в культуре британцев. Ярким номинантом номинативного поля компонента “вера в XX веке” является следующий: *“Шла обедня в станичной церкви. Рошчин опоздал, потолкался на паперти”* [12, с. 337], что переведено как *‘On servait la messe dans l’église de la stanitsa. Rochtschine, arrive en retard, piïtina un moment sur le parvis’* [13, с. 142] и *‘Mass was being celebrated in the village church. Roshitschin, who was late, found himself jostled in the porch’* [14, с. 118]. Рассмотрение номинативного поля исследуемого компонента выявляет, что его план содержания не выражает радости русского народа, связанной с Богослужением, какова была характерна для него в XVII веке. План содержания культуемы “обедня” адаптирован при переводе *‘la messe’* и *‘mass’*. План выражения номинанта “станичная церковь” перекодирован на французский язык путем морфолого-аналитической транспозиции и транслитерации: *‘l’église de la stanitsa’*, тогда как в английском переводе выявлено искажение контекстуальной национальной составляющей: *‘in the village church’* (в деревенской церкви). Лексема “паперть” (внешний притвор, площадка перед внутренним притвором храма. На Паперти стоят нищие) [17, с. 1758] переведена на французский язык церковным термином *‘le parvis’* (паперть), а на английский лексемой *‘the porch’* (крыльцо), что искажает стиль изложения оригинала.

Таким образом, сопоставительный анализ структуры номинативного поля концепта-элемента “вера” (двух его компонентов), отображенного в тексте оригинала и перевода, выявил большую степень искажения при переводе на английский язык. Сравнение структуры номинативного поля концепта-элемента “безысходность” в тексте оригинала и перевода показало, что в номинативном поле компонента “безысходность в XVII веке” употреблена поговорка: *“Народ стал тише воды, ниже травы”* [9, с. 65], которая переведена фразеологическим оборотом: *‘se tenir coi’* (притаиться, притихнуть) [19, с. 224]: *‘Le peuple se tint’* [10, с. 79], в английском переводе употреблен сравнительный оборот *‘as quit as mice’* (тихо, как мыши): *‘The people simmered down and became as quiet as mice.’* [11, с. 75]. Этот же сравнительный оборот используется для характеристики безысходности быта русского

крестьянина в начале XX века: “*Матрена ходила тихо, как мышь*” [12, с. 326], что передано эквивалентно на английский язык: ‘quiet as a mouse’: ‘*Matryona went about, quiet as a mouse*’ [14, с. 102]. Во французском аналоге исследуемого номинанта выявлено как сравнение: ‘comme une souris’: ‘*Matriona, silencieuse comme une souris*’ [13, с. 124], так и синтетическая транспозиция наречия “тихо”, которое трансформировано в имя прилагательное: “тихий” – ‘silencieuse’. Концепт-элемент “отношение к врагу” ярко выражен в структуре компонента: “насмешка над врагом в XVII веке”, номинантами которого являются: “*Рыцари да паны? Это еще бабушка в решето видела*” [9, с. 377], что переведено как ‘*Les chevaliers et les pans? за c’est encore a voir*’ [10, с. 119] и ‘*Knight and Polish nobles? It’s in the lap of the gods*’ [11, с. 125]. Сопоставительный анализ показал, что в структуре номинанта “Рыцари да паны” присутствует культурема “паны”, план выражения которой транслитерирован на французский язык: ‘les pans’, тогда как в английском переводе выявлен эквивалент, адаптирующий план содержания лексемы к восприятию англоговорящего читателя: ‘Polish nobles’ (благородные поляки). Другая значимая часть номинанта выражена поговоркой: “это еще бабушка в решето видела”, которая переведена также поговорками на французский язык: ‘за c’est encore a voir’ (это еще бабушка надвое сказала) [19, с. 1105] и на английский язык: ‘the lap of the gods’ (одному Богу известно) [16, с. 409]. Исследования показали, что структура концепта-элемента “отношение к врагу в XX веке” состоит из двух антонимичных компонентов “смирение” и “возмущение”. Рассмотрим тенденции перекодировки номинативного поля компонента “смирение”: “*Немцы...издали приказ. Ничего, – и улицу подмели*” [12, с. 329], что адаптировано как: ‘*Les Allemandes avaient fait de l’ordre. On obéit: la rue fut balayée*’ [13, с. 129] и ‘*The Germans even, established order. Nobody murmured, and the street was swept*’ [14, с. 106]. Структура номинанта трансформирована при переводе: выявлена вставка глаголов: ‘obéir’ (подчиниться), ‘murmurer’ (роптать – в структуре предложения глагол принимает отрицательное значение). Компонент “возмущение” прослеживается в следующем тексте: “*Значит, по миру хотят нас? Опять в окончательную кабалу?*” [12, с. 330], который переведен как: ‘*On veut faire de nous des tend-la main? Nous asservir?*’ [13, с. 130] и ‘*It means they’ve decided to make beggars of us altogether! To drive us back to the yoke!*’ [14, с. 107]. Исследования выявило фразеологический оборот: “по миру (пустить)”, который перекодирован также фразеологическим оборотом: ‘tendre la main’ (просить милостыню) [19, с. 638], в английском переводе находим: ‘to make beggars of us’. Второе предложение адаптировано путем лексико-семантических преобразований, где существительное “кабала” переходит в разряд глаголов во французском тексте: ‘asservir’ (закаба-

лять), тогда как в английском тексте выявлен эквивалент: ‘To drive us back to the yoke!’, где адаптация осуществлена на основе явления супплетивизма (термин по В. Г. Гаку) [1, с. 376]: “кабала” и ‘the yoke’ (ярмо).

Таким образом, в результате проведенного исследования номинативного поля фрейма “быт русского крестьянства” на материале художественных произведений А. Толстого “Петр Первый” и “Хождение по мукам” было выявлено следующее: во-первых, структура номинативных полей концептов-элементов “одежда”, “еда”, “торговля”, “уют”, “вера”, “безысходность”, “отношение к врагу”, характеризующих быт народа в XVII веке, менее разнообразна по сравнению с описанием быта в XX веке, во-вторых, степень адаптации номинантов исследуемых номинативных полей выше в текстах на французском языке, чем на английском, в-третьих, уровень соответствия/несоответствия структуры (план содержания и план выражения) номинантов оригинала и перевода обусловлен в большей степени не проблемами адаптации национальной составляющей исследуемых номинативных полей, но решениями переводчиков.

Литература

1. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: МГУ, 1999.
3. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. Вып.1. – С.53-64.
4. Касевич В.Б. Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса / В.Б. Касевич // XVI Congries International des Linguistes. Paris, 1997. – 256 с.
5. Мир комнатных растений от А до Z, Аспидистра: <http://www.florus.com/komn/komn26.html>
6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: учебное пособие / В.Ф. Петренко. – Смоленск: СГУ, 1997. – 400 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин: Монография. – Воронеж: “Истоки”, 2006. – 226 с.
8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.

Источники примеров

9. Толстой А.Н. Петр Первый / А.Н. Толстой: Роман. – М.: “Художественная литература”, 1981. – 671 с.
10. Tolstop A. Pierre Ier / A. Tolstop. Roman en trois livres / Tr. du russe: livres premier et deuxieme par Alice Orane, livre troisiime par Alice Orane et Cyrilla Falk. – М.: Editions en langues étrangères, 1982. – 557р.
11. Tolstoy A. Peter the Great / A. Tolstoy / Tr. from the Russian by Alex Miller. – М.: Progress Publishers, 1982. – 453р.

12. Толстой А. Н. Хождение по мукам / А. Толстой: Трилогия. Восемнадцатый год, Т. II. – М.: Худож. лит., 1987. – 542 с.

13. Tolstoy A. Le chemin des tourments / A. Tolstoy: Trilogie. L'an dix-huit / Tr. du russe par Alice Orane. М.: Edition en langues étrangères, 1962. – P. 445.

14. Tolstoy A. Odeal / A. Tolstoy: Trilogie. book 2, 1918. Tr. from the Russian by Ivy and Tatiana Litvenova, 1975. – М.: Progress Publishers. – P. 362.

Словари

15. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1999.

16. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь : 160 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер, 6-е изд. – М.: “Русский язык”, 1999. – 880 с.

17. Полный Православный богословский энциклопедический словарь в 2-х томах. Репринтное издание. – М.: Московская типография № 4 Министерства печати и информации, 1992. – 2454 с.

18. Щерба Л. В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 50 000 слов / Под общей редакцией акад. Л.В. Щербы. – 14-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1993. – 848 с.

19. Гак В.Г., Кунина И.П. Французско-русский фразеологический словарь. Около 35000 выражений. / Под ред. Я.И. Репкера. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 1112 с.

А.И. Пичкур

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецких СМИ)

Самарский государственный университет

Политическая метафора уже на протяжении очень долгого времени находится в центре внимания не только лингвистов, но и социологов, философов, политологов. Так, берлинский политолог Герфрид Мюнклер подчеркивает, что размышления о роли политики всегда были тесно связаны с использованием метафор и сравнений, и называет борьбу за метафоры медиумом современной демократии, поскольку метафоры “делают невидимое видимым, неявные связи – явными, проблемы – понятными, они соблазняют, но также и просвещают людей, они передают легитимность и, не в последнюю очередь, создают и укрепляют уверенность в своих силах и возможностях” (11, 8).

А.П. Чудинов видит важнейшее свойство метафоры в способности отражать национальное сознание на определенном этапе развития общества. Он сравнивает метафору с зеркалом. В политике же ис-